

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

УЧЕБНИК

Под редакцией В. А. Попова

*Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
вузов Российской Федерации
по психолого-педагогическому образованию
в качестве учебника для обучающихся
по направлению подготовки
050400 Психолого-педагогическое образование*

Москва
Издательский центр «Академия»
2013

УДК 613.83(075.8)
ББК 74.200.55я73
С692

Авторы:

В. А. Попов — предисловие, введение, гл. 1 (кроме п. 1.4), 2, 3, 5, 6;
М. В. Данилова — гл. 7; *Т. В. Егорова* — гл. 4; *К. В. Сергеева* — п. 1.4;
Т. К. Мухина — гл. 5; *С. В. Фадеева* — гл. 6

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор Московского педагогического
государственного университета *А. В. Пищенко*;
доктор психологических наук, профессор Смоленского государственного
университета *С. П. Иванов*;
кандидат психологических наук, доцент Московского городского
психолого-педагогического университета *О. В. Даниленко*

Социально-педагогическая профилактика зависимости
от психоактивных веществ детей и подростков : учебник для
студ. учреждений высш. проф. образования / В. А. Попов,
М. В. Данилова, Т. В. Егорова и др. ; под ред. В. А. Попова. —
М. : Издательский центр «Академия», 2013. — 176 с. — (Сер.
Бакалавриат).

ISBN 978-5-7695-7425-2

Учебник создан в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки 050400 — Психолого-педагогическое образование (квалификация «бакалавр»).

Авторами конкретизирован понятийный аппарат, классификация психоактивных веществ, рассмотрены детерминанты и закономерности возникновения зависимости от психоактивных веществ, дана характеристика типов зависимостей, представлен аналитический обзор основных факторов риска наркотизации: вовлечение молодежи в неформальные объединения деструктивной направленности, религиозные секты, неконтролируемое влияние компьютерных технологий, рост уровня нелегальной миграции, дезинтеграция детей мигрантов. Предлагаются профилактические программы социально-педагогического характера.

Для студентов учреждений высшего профессионального образования.

УДК 613.83(075.8)
ББК 74.200.55я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение
любым способом без согласия правообладателя запрещается*

© Попов В. А., Данилова М. В., Егорова Т. В., Сергеева К. В.,
Мухина Т. К., Фадеева С. В., 2013

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2013

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2013

ISBN 978-5-7695-7425-2

Несмотря на международный характер проблемы зависимости молодого поколения от психоактивных веществ, в России она имеет ряд специфичных черт. Это связано с затянувшимся желанием ряда структур игнорировать данное антигуманное социокультурное явление, несовершенством законодательной базы, неразработанностью системы профилактической работы с детьми и подростками в социуме (ограничено количество доступных профилактических реабилитационных служб, центров психолого-педагогической помощи и проч.), фрагментарной, бессистемной, нередко декларативной работой над данной проблемой в образовательных учреждениях.

Проблема организации профилактики различного типа зависимостей изучалась и изучается такими исследователями, как М. И. Буянов, А. А. Габиани, Б. М. Левин, М. Б. Левин, А. Е. Личко, А. Г. Макеева, И. Н. Пятницкая, Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский и др. Необходимо подчеркнуть, что современная ситуация употребления психоактивных веществ находит свое отражение в самых разнообразных формах (распространение деструктивных религиозных сект и неформальных молодежных объединений экстремистской направленности, неконтролируемое влияние компьютерных технологий, рост уровня нелегальной миграции, беспризорности и т. д.), что в свою очередь должно находить отражение в профилактических программах.

Учебник написан коллективом преподавателей кафедры социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. В нем на основе теоретических изысканий и практических наработок обосновывается педагогический потенциал профилактики различных зависимостей в детской и подростковой среде, соединения.

Учебник состоит из двух частей. В первой части представлена общая характеристика социально-педагогической профилактики зависимости от психоактивных веществ. Вторая часть посвящена наиболее актуальному вопросу — профилактике наркомании детей и подростков группы риска. Содержание учебника отражено в семи главах.

В главе 1 проведена унификация понятийного аппарата по заявленной теме. Это было необходимо сделать в связи с тем, что научный понятийный аппарат изучаемого направления в педагогической сфере во многом находится в процессе конкретизации, уточнения, отличается динамичным характером. Наряду с авторскими опреде-

лениями основных категорий представлены наиболее емкие и содержательные понятия, сформулированные специалистами различных сфер научной деятельности. Также представлена классификация психоактивных веществ, рассмотрены детерминанты и закономерности возникновения зависимости от психоактивных веществ. Рассмотрены психолого-педагогические особенности подросткового возраста как фактора употребления психоактивных веществ.

В главе 2 дана характеристика основных типов зависимостей от психоактивных веществ: алкоголизм, никотиномания, токсикомания, наркомания.

В главе 3 приведены положительные примеры продуктивной педагогической профилактики на уровне образовательных учреждений, общественных организаций различных регионов.

В главах 4 и 5 раскрываются особенности привлечения детей и подростков к наркомании через асоциальные структуры общества. Проблема духовных, мировоззренческих исканий молодого человека, не заинтересовавшегося конструктивными идеями светской жизни или традиционных религий, часто ориентирует его внимание на религиозные секты. В них неокрепшая психика подвергается тотальному воздействию, для чего сектантскими руководителями широко используются наркотики. Столь же беззащитен подросток в неформальных молодежных объединениях, где наркотик является атрибутом субкультуры. Обосновывается следующая закономерность: профилактика вовлечения подростков, юношества в религиозные секты, неформальные молодежные объединения деструктивной направленности являются важной составной частью профилактики наркомании.

В главе 6 отмечается, что технический прогресс наряду с прогрессивным влиянием на общество вносит и негативную лепту в личностное становление молодого поколения. В частности, научные исследования доказывают, что механизм формирования компьютерной зависимости идентичен зависимости наркотической. Неконтролируемое влияние Интернета посредством порносайтов, игровых чатов и проч. на несозревшую психику превращает ребенка, подростка в манипулируемое существо. Для предотвращения компьютерной зависимости необходимы специальная подготовка педагогов, психологов, социальных педагогов, родителей, а также формирование у молодежи компьютерной культуры.

Социально-психологическая незащищенность молодого поколения делает его и заложником интенсивных миграционных процессов. В частности, потребление мигрантами из восточных регионов травяных наркотиков с трансгенным эффектом как национальная традиция бытовой культуры служит отрицательным примером для представителей российского этноса.

В главе 7 раскрываются особенности профилактической антинаркотической работы с детьми-мигрантами и их российским окружением.

Появление в каждый исторический период нового спектра социокультурных, педагогических противоречий — процесс закономерный. Так, современное, постиндустриальное общество, отличаясь высоким уровнем технологизации, информатизации, актуализируя вопросы гуманизма, демократии, непрерывного образования, одновременно сталкивается с крайне опасными рисками для конкретного человека и цивилизации в целом. Среди них выделяются распространение деструктивных религиозных сект и неформальных молодежных объединений экстремистской направленности, рост уровня нелегальной миграции, беспризорности и т.д. Вместе с тем целесообразно подчеркнуть, что ярко выраженной, характерной чертой «рисков» является наркотизация. Наркосодержащие препараты все чаще становятся сопутствующим компонентом, катализатором вышеперечисленных социальных проблем, ориентированных на наркобизнес и совершение преступлений в состоянии наркотического или токсического опьянения. Данное положение обусловлено тем, что потребление психоактивных веществ ведет к необратимости многих физиологических процессов в организме, стремительной утрате человеком физического, духовно-нравственного здоровья. Помимо того, интенсивная деградация личности потребителя психоактивных веществ (ПАВ), ее всегда трагичный уход из жизни деморализует окружение, накладывает на социум отпечаток пессимизма, отчаяния, бесперспективности.

Наиболее незащищенной группой населения, страдающей от психоактивных веществ, являются дети и подростки (средний возраст начинающего наркомана — 12—14 лет, но все чаще фиксируются факты детского наркопотребления, врожденной наркозависимости). Нередко в силу недостаточно развитого самосознания, тяги ко всему неизведанному, подрастающее поколение не осознает всю степень опасности первой пробы того или иного психостимулятора или антидепрессанта. Стремление показать свою независимость, продемонстрировать «взрослость» или причастность к референтной группе, удовлетворить желание быть «как все» ведет к превращению ребенка, молодого человека незаметно для себя в объект наркоторговли. Как правило, этому способствуют чувство одиночества, депривация положительных эмоций, инфантильность, семейная нестабильность, отчужденность от школьного сообщества, дезориентация в сфере позитивных интересов, несформированность ценностных ориентаций.

Современное российское общество крайне уязвимо в области наркотизации граждан. По данным ООН, наша страна — одна из лидеров по количеству наркозависимых, уступая первенство лишь Ирану и Афганистану. Пути проникновения наркотической идеологии в молодежную среду обретают все бóльшую изощренность. Без преувеличения можно сказать о том, что любое досуговое мероприятие молодежи (будь то дискотека в ночном клубе, студенческая вечеринка в общежитии или рок-концерт на стадионе) потенциально — «точка невозврата», возможный перелом судьбы.

С глубоким сожалением приходится констатировать: пока зависимость от психоактивных веществ детей и подростков, несмотря на периодически появляющиеся законодательные акты, принимаемые руководством МВД решения запретительного характера, не рассматривается на уровне глобальной национальной проблемы. Даже предполагаемое возможное тестирование учащихся и студентов на потребление наркотиков оценивается больше как акция медицинско-правового характера, а не как элемент профилактической работы системы образования, культурно-досуговой работы в социуме.

В связи с этим крайне актуальным является подготовка педагогических кадров к профилактике употребления психоактивных веществ. Новые Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования предоставляют возможность включать в учебный план дисциплины, позволяющие студенту получить углубленные знания и навыки для успешной профессиональной деятельности. Поэтому представляется обоснованным введение в направлениях социальной и психолого-педагогической подготовки соответствующего содержания курсов по выбору, факультативов. Более того, в свете гуманитаризации высшего образования содержание непедагогических направлений подготовки необходимо наполнить курсами, стержневым образом влияющими на формирование гражданской позиции, ценностных ориентаций подрастающего поколения. Обладание знаниями о современных социальных рисках, в том числе наркомании, позволит предупредить многие деструктивные влияния макросоциума.

Будущие педагоги, психологи, социальные работники имеют уникальную возможность профессионально изучать проблему наркомании, участвовать в разработке профилактических программ, в волонтерской деятельности, занимаясь одновременно самовоспитанием, нравственным развитием, формируя устойчивые антинаркотические убеждения.

Обучаться делу профилактики различного типа зависимостей сложно. Это связано не только с закрытостью жизненной среды потребителей ПАВ, но и с дефицитом высокопрофессиональных специалистов, научной, научно-популярной литературы, площадок для прохождения практики. Тем не менее сегодня образовательные профилактические возможности расширяются, ряд из них охарактеризован в данном учебнике.

Часть I

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Глава 1

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

1.1. Унификация понятийно-терминологического аппарата

Стремление унифицировать понятийно-терминологический аппарат, обслуживающий сферу профилактики зависимости от психоактивных веществ, обусловлено широтой междисциплинарного поля научных направлений (медицинского, юридического, социологического, психологического и проч.), в рамках которых данная проблема исследуется. С одной стороны, подобная широкомасштабность дает возможность педагогике преодолевать замкнутость, граничащую с консерватизмом. Например, долгое время отечественная педагогика игнорировала изучение таких негативных, социально опасных явлений и факторов действительности, как алкоголизм, наркомания, токсикомания и т. п. Традиционно каждая дисциплина изучает соответствующие ее предмету аспекты отклоняющегося от нормы поведения. Так, социология исследует социальный аспект отклоняющегося поведения, криминология — преступные и допреступные его формы, психология изучает особенности личности правонарушителя и т. д. Современная педагогика, опираясь на знания смежных областей, только в последние десятилетия мобилизует свой учебно-воспитательный профилактический потенциал.

С другой стороны, многоплановое изучение одних и тех же явлений разными науками при многих достоинствах имеет ряд существенных недостатков, главными из которых являются отсутствие

органичной связи между указанными аспектами и изолированность полученных результатов исследований друг от друга. Искусственное ограничение поля различных научных областей может стать основанием для недостаточно обоснованных выводов или, более того, привести к ошибочным заключениям.

В настоящей работе взаимодействие и взаимообогащение вышеперечисленных наук воспринимается не как желательная потребность, а как осознанная необходимость, как важнейшая гносеологическая предпосылка научного решения проблемы предупреждения и преодоления наркомании среди молодежи группы риска.

Нужно подчеркнуть, что междисциплинарность — фактор, который может повлечь за собой размывание понятийного поля конкретной научной области знания. В связи с обозначенным противоречием необходимо, изучая инновационные тенденции, соотносить их с имеющимися терминологическими традициями, критично относиться к разнообразию используемых дефиниций, определяться в конкретизации собственной концептуальной позиции. Это возможно, скорее всего, в том случае, если специалистом изучена история вопроса, усвоена совокупность базовых понятий, закрепленных в конкретной научной школе, реализуется стремление к сбалансированности традиционных и инновационных тенденций.

Помимо того унификация понятийно-терминологического аппарата проблемы профилактики зависимости от психоактивных веществ напрямую связана с вопросом соотношения нормы и отклонений. Социокультурные, геополитические особенности развития общества заставляют периодически пересматривать сущность самой нормы — нормы личностных характеристик, нормы поведения, образовательного процесса. Как следствие объективных влияний — закономерные корректировки в трактовке всего спектра терминов, дефиниций и в межпредметных, и в конкретных дисциплинарных областях. Например, социально-педагогической поведенческой нормой в нашей стране является неупотребление наркотиков, в то время как с недавнего времени в Норвегии законодательно закреплена норма потребления так называемых «легких» наркотиков (что, кстати, не решило проблему приобщения молодежи к психотропным веществам). Или: до середины XX в. понятие «здоровье» интерпретировалось Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) как отсутствие физических недугов, позже — как состояние социального, духовно-нравственного благополучия. По-разному некоторые нормы поведения подростков, юношества могут трактоваться с учетом их этнической, социальной принадлежности — без подобных «частных» знаний специалист не сможет полноценно выстроить профилактическую деятельность.

Норма и отклонение от нее есть не что иное, как признание (открытие) противоречивых, взаимоисключающих, противоположных тенденций во всех явлениях и процессах природы.

Норма (от лат. *norma* — руководящее начало, точное предписание, образец) — понятие, связанное со всем многообразием человеческой деятельности в контексте культурно-исторических особенностей развития общества. Норма — это:

- 1) мера, образец чего-либо;
- 2) узаконенное установление, признанный порядок, строй чего-либо;
- 3) правила поведения в определенной ситуации;
- 4) форма регуляции поведения в биологических, технических, социальных системах; в целом это узаконенное установление, признанный обязательный порядок [22].

Необходимо отметить, что в общественной жизни существуют социальные противоречия, которые включают положительные и отрицательные стороны, что обуславливает существование противоположных по своей направленности и общественным результатам социальных явлений: социально позитивных, обеспечивающих нормальное функционирование и прогрессивное развитие общественных отношений и социально негативных, тормозящих развитие стабильных демократических общественных отношений.

В современной науке на основе подхода к норме как узаконенному установлению, признанному обязательному порядку выделяются правовые, моральные, политические, культурные, религиозные, социальные нормы. Между собой они различаются предметом, методами регулирования, актами нормотворчества, степенью формализации и обеспеченности их выполнения.

Социальная норма регулирует поведение, которое выражает типичные социальные связи и отношения и характерно для большинства представителей данной социальной группы. Социальная норма, отражая интересы соответствующей социальной общности, фиксирует ее внешние и внутренние связи и отношения. По мере их изменения социальная норма также модифицируется, тем самым сохраняя свое регулятивное значение. Динамичность системы социальных норм обусловлена историческим развитием общества [21].

В исследовании отклоняющегося поведения исходными являются научные представления об обществе, государстве и личности. При этом предполагается, что государство регламентирует деятельность граждан с помощью законов, а сами граждане взаимодействуют друг с другом на основании прав, обязанностей, личностных мотивов, интересов, потребностей и целей. Исходя из этого, выявляются и различные группы личностей, в том числе такие, поведение которых может отклоняться от групповой, общественной или государственной нормы. Так возникает идея асоциального, антиобщественного, противоправного и других видов поведения, характеризующихся несовпадением поведения личности (группы) с групповыми нормами, общественными ожиданиями, оценками и государственными предписаниями. При этом предполагается, что сами ожидания, оценки

и предписания носят неопределенный, относительный характер и зависят от множества разнопорядковых факторов.

Иными словами, сама характеристика поведения как отклоняющегося, по существу, является условной, зависимой от той исходной точки отсчета, которая принимается при исследовании. Например, при юридическом рассмотрении вопроса ею является идея наказуемого деяния как идентификатора отклоняющегося поведения. При психологическом анализе проблемы исходной точкой выступает процесс объективного формирования личности (группы) во всей сложности и противоречивости ее отношений с обществом и собственной жизнедеятельностью. Отклоняющееся поведение выступает в этом случае маргинальным случаем личностно-группового поведения.

Таким образом, речь идет о двух уровнях рассмотрения поставленной проблемы: уровне описания отклоняющегося поведения с точки зрения моделей, ценностей и т. д.; уровне анализа механизмов такого поведения.

Социальные отклонения выступают в роли диаметральной противоположности социальной норме, т. е. они воплощены в таких формах поведения, которые не совпадают с общепризнанными правилами, нравственными и юридическими требованиями, являются не типичными для данного общества.

В нормально развивающемся обществе и в обычных условиях на каждую из указанных групп (просоциальной, т. е. нормативной, и отклоняющейся) приходится по 10—15 % общей численности населения. 70 % составляют «твердые середняки» — люди с несущественными отклонениями.

Анализируя сферу нормативности и отклоняемости, можно сделать определенные выводы относительно состояния «здоровья» того или иного общества (его нравственного климата, степени демократичности и т. д.).

Отклонение от нормы столь же естественно, как и следование ей.

Полное принятие нормы выражается в конформизме, отклонение от нормы — в различных видах отклоняющегося поведения.

Проанализируем понятие «отклоняющееся поведение» в междисциплинарной плоскости.

Ведущим критерием правовой типологии отклоняющегося поведения выступает степень общественной опасности. Определяют формы отклоняющегося поведения с правовой точки зрения Уголовный и Гражданский кодексы. В зависимости от степени общественной опасности социальные отклонения подразделяются на преступления, административные и гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки.

В медицине принята классификация поведенческих расстройств, основанная на психопатологическом и возрастном критериях, в соответствии с которыми выделяются достигающие уровня болезни поведенческие нарушения.

Специфика психологического подхода состоит в понимании отклоняющегося поведения как ошибочного антиобщественного способа разрешения конфликта, проявляющегося в нарушении принятых норм или в ущербе, нанесенном общественному благополучию, окружающим или себе.

Педагогика рассматривает отклоняющееся поведение с точки зрения нарушения процесса усвоения и воспроизводства социально-нравственных норм и ценностей, саморазвития и самореализации человека в обществе.

Понятие «отклоняющееся поведение» осознанно включено в содержание книги как наиболее емкое и точное, охватывающее практически все представленные в современной педагогике дефиниции: «асоциальное», «девиантное», «делинквентное», «деструктивное» и др. Рассмотрим каждое понятие более подробно.

Аддиктивное поведение (от англ. *addiction* — пагубная привычка, пристрастие к чему-либо, порочная склонность) — поведение, основанное на стремлении к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния (прием каких-либо веществ, фиксации внимания на определенных видах деятельности) с целью поддержания эмоций. Зачастую это связано с злоупотреблением веществами, вызывающими состояния измененной психической деятельности (алкоголизация, наркотизация, табакокурение). Такое поведение сопровождается значительным изменением иерархии ценностей человека, уходом в иллюзорно-компенсаторную деятельность, личностной деформацией [12].

Антисоциальное поведение — поведение, нарушающее существующие нормы, законы общества в форме противоправного, асоциального, аморально-безнравственного поведения [8].

Асоциальное поведение — поведение, связанное с уклонением от выполнения морально-нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений. В подростковом возрасте оно может проявляться как агрессивное поведение, прогулы уроков или отказ от учебы, ложь, бродяжничество, промискуитет (беспорядочные половые связи), граффити (настенные рисунки и надписи непристойного характера), субкультуральные девиации (сленг, шрамирование, татуировки) [5].

Девиантное поведение (от лат. *deviatio* — отклонение, уклонение) — поведение, связанное с нарушением соответствующих возрасту социальных норм и правил поведения, характерных для микро-социальных отношений (семейных, школьных) и малых половозрастных социальных групп. К типичным проявлениям девиантного поведения среди детей и молодежи относятся: прогулы школьных занятий, систематические уходы из дома, бродяжничество, пьянство и алкоголизм, ранняя наркотизация и связанные с ней асоциальные действия, участие в неформальных молодежных объединениях деструктивной направленности, уход в деструктивные религиозные

секты, антиобщественные действия сексуального характера, попытки суицида [20].

Делинквентное поведение (от лат. *delinquo* — совершить проступок) — поведение, которое характеризуется повторяющимися асоциальными проступками детей и подростков, которые складываются в определенный устойчивый стереотип действий, нарушающих правовые нормы, но не влекущих уголовной ответственности из-за их ограниченной общественной опасности или недостижения подростком возраста, с которого начинается уголовная ответственность [20]. Личность до 18 лет, нарушающая правовые нормы, квалифицируется как делинквент, противоправные действия — деликты. К делинквентному поведению относятся агрессивно-насильственные (оскорбления, побои, поджоги) и корыстные (мелкие кражи, вандализм, вымогательство, угоны автотранспорта и др.) действия.

Поведение, связанное с правонарушениями, которые наказуемы в судебном порядке, определяется как криминальное.

Деструктивное поведение (от лат. *destructivus* — разрушительный) — поведение, ведущее к ухудшению качества жизни, снижению критичности по отношению к своему поведению, когнитивным искажениям (восприятия и понимания происходящего), снижению самооценки и эмоциональным нарушениям, к социальной дезадаптации личности вплоть до полной ее изоляции. В соответствии с целями выделяют поведение внешнедеструктивное, направленное на нарушение социальных норм (правовых, морально-этических, культурных) и внутридеструктивное, дезинтегрирующее саму личность, способствующее ее регрессу. К внешнедеструктивному поведению относится аддиктивное и антисоциальное. Среди форм внутридеструктивного поведения выделяют: суицидное (повышенный риск самоубийства), конформистское (лишение индивидуальности), нарциссическое (чувство собственного величия, грандиозности), фанатическое (слепая приверженность определенным взглядам, например вовлеченность в деструктивно-религиозный культ или объединение), аутистическое (погруженность в мир собственных фантазий), виктимное (поведение жертвы), деятельность с выраженным риском для жизни (экстремальные виды спорта, существенное превышение скорости при езде на автомобиле и др.) [8]. Особенностью деструктивного поведения в подростковом возрасте является его опосредованность групповыми ценностями. Группа, в которую входит подросток, может порождать наркотическую зависимость, самопорезы, компьютерную зависимость, пищевые аддикции, суицидальное поведение [5].

Как уже отмечалось выше, употребление детьми и подростками наркотических средств и других психоактивных веществ является одной из наиболее острых социальных проблем современного российского общества. Распространение наркомании в стране за последнее десятилетие приняло катастрофические размеры и справедливо

считается национальным бедствием, приобретающим характер национальной катастрофы, поскольку настоящее и будущее общества интенсивно и безвозвратно выводится из самой жизни.

В первую очередь следует отметить интенсивный, 10 % в год, рост потребителей наркотиков, возникновение ранее не применяемых видов наркосодержащих препаратов, ведущих к формированию новых групп потребителей, снижение возрастных границ потребителей наркотиков, вплоть до младшего подросткового возраста.

Наркотики (от греч. *narke* — оцепенение; *narkotikos* — приводящий в оцепенение) — это сильнодействующие вещества природного (в основном растительного происхождения), а также синтетического происхождения, парализующие деятельность центральной нервной системы, вызывающие искусственный сон и безболезненность, иногда — неадекватное поведение и галлюцинации, а при передозировке — потерю сознания и смерть [7].

Термин «наркотическое средство» применяется к веществам, отвечающим определенным требованиям с трех точек зрения: медицинской, социальной и юридической. Они взаимозависимы, и в правовом отношении средство признается наркотическим только при соответствии данным требованиям.

С медицинской точки зрения термин применяется, если соответствующее вещество, средство, лекарственная форма оказывает специфическое действие на центральную нервную систему (стимулирующее, седативное, галлюциногенное и др.), что является причиной его немедицинского применения. С социальной точки зрения — если немедицинское применение приобретает масштабы социальной значимости. С юридической точки зрения — если Министерством здравоохранения и социального развития РФ это средство включено в список наркотических препаратов [1].

На основании Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» главным критерием определения средства как наркотического является его принадлежность к соответствующему правовому списку, международному (Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Конвенция ООН 1988 г.) и национальному. Национальные списки могут отличаться, что регламентируется соответствующими статьями конвенций, которые дают право учитывать национальные особенности страны. В Российской Федерации действует «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров*», подлежащих контролю в РФ», утвержденный Постановлением Правительства РФ № 681 от 30 июня 1998 г. Он периодически пересматривается.

* Прекурсор (от лат. *praecursor* — предшественник) — вещество, используемое в производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ.

В медицинской и юридической литературе для обобщенного обозначения одурманивающих, опьяняющих средств нередко используют термин «психоактивные вещества».

Психоактивные вещества — вещества, употребление которых непосредственно приводит к изменениям психики. ПАВ могут быть растительного, грибного, животного, полусинтетического и синтетического происхождения. ПАВ могут входить в состав лекарственных препаратов, средств бытовой химии и пищевых продуктов. ПАВ, употребление которых сопровождается эйфорией (состоянием искусственно приподнятого настроения), представляют особую опасность, поскольку они могут стать объектами злоупотребления, привести к развитию психической, а иногда и физической зависимости. К таким ПАВ относятся табак, алкоголь, каннабиноиды, опиоиды, седативные и снотворные вещества, кокаин и другие стимуляторы, включая кофеин, галлюциногены, а также летучие растворители [13, с. 24]. Таким образом, ПАВ — собирательная категория, включающая большую группу веществ, специфически действующих на центральную нервную систему. Этот термин целесообразно применять к средствам, не отнесенным к наркотическим и психотропным согласно международным и национальным законодательным актам.

Наркоман — человек, у которого в связи с употреблением наркотиков возникает состояние периодической и постоянной интоксикации; который постепенно повышает дозу вещества для получения желаемого эффекта; у которого наблюдается выраженная психическая и физическая зависимость от препарата, что проявляется в непреодолимом влечении к наркотику и заставляет добиваться его любыми способами [4, с. 61].

Интоксикация (лат. *in* — в, внутрь + греч. *toxikon* — яд) — патологическое состояние, вызванное действием на организм токсических веществ, попавших в него извне или образовавшихся в самом организме [9, с. 531].

Толерантность (от лат. *tolerantia* — терпение) — сниженная биологическая или поведенческая реакция на повторное введение одного и того же количества наркотического вещества; необходимость увеличения дозы наркотика для достижения одинаково желаемого эффекта [17, с. 384]. Толерантность означает выносливость, которая формируется в процессе привыкания и адаптации организма к конкретному наркотическому средству при регулярном его употреблении.

Наркомания (от греч. *narke* — оцепенение, *mania* — безумие, восторженность, страсть) — болезнь, которая проявляется влечением к постоянному приему в возрастающих количествах наркотических средств вследствие стойкой психической и физической зависимости от них с развитием синдрома лишения — абстиненции (от лат. *abstinentia* — воздержание) в случае прекращения их приема [7].

Наркомания определяется:

1) как синдром измененной реактивности организма к действию данного наркотика (снижение защитных реакций, изменение толерантности, формы потребления);

2) синдром психической зависимости (стремление принимать препарат с целью испытать определенные ощущения или достигнуть состояния психического комфорта);

3) синдром физической зависимости (непреодолимое влечение к наркотику, потеря контроля над его дозой, физический дискомфорт в состоянии интоксикации и проявление абстинентного синдрома в случае прекращения приема наркотического средства) [18].

Необходимо отметить, что термин «наркомания» обозначается в большей степени с медико-юридических и социальных позиций, поскольку применим только к злоупотреблению теми видами средств, которые в соответствии с правовыми актами признаны наркотическими.

Полинаркомания — это заболевание, возникшее в связи со злоупотреблением двумя и более лекарственными или иными веществами, отнесенными к наркотикам. Диагноз «полинаркомания» устанавливается при сочетании употребления двух или более препаратов (одновременно или путем последовательного их чередования) при условии возникновения наркотической зависимости к обоим веществам.

При «осложненной наркомании», кроме основного наркотического средства, применяется другое лекарственное средство или вещество, не отнесенное к наркотическим [7, с. 66].

Наркотизм — комплексное социальное явление ярко выраженно негативного характера, затрагивающее экономическую, правовую, медико-биологическую, социальную, морально-нравственную сферы жизнедеятельности общества и наносящее значительный, часто непоправимый вред каждой из них.

В экономическом плане это связано с увеличением расходов на лечение, реабилитацию больных наркоманией.

Правовая сторона проблемы отражает катастрофическое ухудшение наркоситуации в России, что связано с отлаженным механизмом незаконного оборота наркотиков, в который входят их производство, транспортировка и сбыт. Сегодня наша страна в большей степени является не транзитером, а конечным пунктом поставок наркотических веществ с организованной и достаточно мощной наркопреступностью, принимающей все более масштабный характер и опасные формы вовлечения молодежи и подростков в потребление и распространение наркотиков. Причина тому — несовершенство отдельных положений законодательства Российской Федерации, регламентирующего оборот наркотических средств. В результате на долю России приходится потребление 21 % всего производимого в мире героина [3].